

УДК 94(410).07

**ОТ БОЛЬШОЙ ИГРЫ К ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ:
МАЛЫЕ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ В БРИТАНСКОЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

© 2022 С.Г. Малкин, А.И. Лёзин

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 01.11.2022.

Осмысление малой войны как модели колониального антиповстанчества являлось характерной чертой развития военной мысли расширявших свои границы европейских империй. В статье этот процесс рассматривается как отражение дискуссий о роли военных властей в обеспечении колониального порядка. Сравнение российского и британского случаев в первой трети XX в. позволяет выйти за традиционные рамки «Большой игры» в изучении особенностей применения военной силы на восточных окраинах Российской и Британской империй. Анализ эволюции военной мысли этих стран показывает, что накануне Великой войны их профессиональные военные сообщества разделяли общие представления о спектре первоочередных потенциальных угроз их безопасности в Азии, отдавая приоритет в подготовке личного состава и офицерского корпуса конвенциональным конфликтам. В эпоху Интербеллума, как показывает предпринятое исследование, отношение военных в Великобритании и СССР к малым войнам меняется под воздействием новых глобальных идейных течений (национализм, коммунизм, панисламизм). Показано, что при всей разнице в идеологических подходах и самой методологии анализа, и британская, и советская военная мысль теперь исходили из того, что и на неевропейских театрах малой войны собственно военные меры представляют собой лишь часть общей политики умиротворения той или иной территории и должны сочетаться с мерами социально-экономического и политического характера, призванными преодолеть кризис лояльности в отношениях с туземным населением.

Ключевые слова: малая война, военная мысль, Британская империя, Российская империя, СССР, Великая война, эпоха Интербеллума.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-77-81

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00011, <http://rscf.ru/project/22-18-00011>*

На рубеже XIX–XX вв. для британской армии главной работой по организации военных кампаний в колониях стал труд генерал-майора сэра Чарльза Эдварда Коллвелла «Малые войны. Их принципы и практика» (1896, 1899, 1906 гг. изд.). Работа представ-

Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения.

E-mail: s.g.malkin@mail.ru

Лёзин Александр Иванович, магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения.

E-mail: lezin1995@gmail.com

ляет собой первый компендиум европейского и американского опыта колониальных конфликтов. При этом первый устав британской армии (1909 г.) не содержал прямых отсылок к работе Коллвелла. Раздел о войнах с «нецивилизованным врагом» появился только во втором издании (1912 г.) лишь потому, что военные власти Британской Индии убедили в его необходимости Генеральный штаб, подразумевая военные действия в приграничных с Афганистаном провинциях². Идеи Коллвелла о герилье

«разумных» народов (наиболее частая проблема Британской империи после Великой войны в сфере внутренней безопасности), концептуально сформулированные в третьем издании на примере событий на Кубе и главным образом в Южной Африке на рубеже XIX–XX вв., на доктринальном уровне не получили развития. Военное министерство отдавало приоритет подготовке армии к участию в конвенциональном конфликте не только накануне, но и после окончания Великой войны³.

Российская военная мысль на доктринальном уровне также не обнаружила заметного интереса к проблематике малых войн в колониальном контексте. Опубликованные в империи работы об этой форме вооруженной борьбы имели отношение к организации партизанских действий регулярных армейских частей⁴. Малые войны рассматривались в них в традиционном смысле слова – в соответствии с европейской военной мыслью в этом вопросе, заложенной еще в эпоху раннего Нового времени. Соображения стратегического и тактического характера относительно военных кампаний Российской империи на восточных окраинах и в сопредельных странах Азии не были систематизированы с точки зрения их специфики в форме обобщающего военно-теоретического труда и/или военной доктрины⁵.

Малые войны в смысле борьбы с плохо организованными и разношерстными туземными войсками, практикующими партизанские методы вооруженной борьбы, накануне Великой войны представляли собой уходящую натуру с точки зрения ключевых приоритетов, целей и задач, которые перед собой ставили генеральные штабы европейских держав в вопросах стратегии и тактики гипотетических военных действий на Среднем, Ближнем и Дальнем Востоке. Так, российскую армию больше заботили вопросы организации военно-народного управления на Кавказе и в Средней Азии. После неудачного завершения Русско-японской войны и по мере приближения Первой мировой

войны на первый план вышла подготовка военных востоковедов, специализирующихся на наиболее вероятных противниках из числа азиатских держав (Япония, Китай, Османская империя, Иран) – предполагался масштабный конвенциональный конфликт⁶. Схожим образом оценивали практическое значение опыта колониальных войн в британской армии. «Малые войны» в эпоху Интербеллума не переиздавались, хотя Коллвелл по-прежнему писал военно-теоретические работы и был удостоен еще одной премии Королевского института объединенных служб в 1921 г. за вклад в развитие военной мысли.

С другой стороны, военное востоковедение сохраняло значение для восточной политики обеих держав, влияя на издержки управления зависимыми территориями⁷. Эти перемены главным образом были связаны с тем, что первая половина XX в. ознаменовалась новыми вызовами европейскому колониальному порядку в форме панисламизма, национализма и коммунизма в сочетании с урбанизацией протестных движений, а также ростом влияния средств массовой информации и общественного мнения на характер, масштабы и методы контрпартизанской борьбы⁸. В свете этих обстоятельств попытки зажечь пожар мировой революции на окраинах Британской империи предсказуемо привели к отказу британских военных от представления об общей с теперь уже Советской Россией/СССР «цивилизационной миссии» в регионе и инструментализации этого концепта в свете новых геополитических задач, обусловленных идейным содержанием малых войн после Великой войны⁹. В этом смысле эпоха Интербеллума стала переходной от модели противостояния (но также и сотрудничества) европейских держав в Азии в рамках Большой игры Российской и Британской империй к логике конфликтного взаимодействия в форме блокового соперничества времен Холодной войны.

Этот же процесс переосмысления роли и характера асимметричных конфлик-

тов на Востоке шел и в рядах Красной армии. С одной стороны, Гражданская война и ее последствия привели к радикальному упрощению многоуровневой системы подготовки офицеров-востоковедов в стране. В Российской империи накануне Великой войны насчитывалось сразу несколько крупных центров этого рода, в Советской России / СССР – только один, Восточный факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе¹⁰. С другой стороны, именно в 1920-е гг. в учебных планах факультета впервые для отечественного военного востоковедения появился такой предмет, как «Ведение войны на малокультурных театрах», посвященный изучению «характера и формы борьбы на Восточных театрах» и в этом смысле близкий по своему замыслу «Малым войнам» Коллвелла¹¹. В 1930-е гг. на Восточном факультете появился курс с практически одноименным названием («Малая война»), который, однако, предполагал заметно более широкую трактовку феномена. Речь шла об изучении не только форм и методов контрпартизанской борьбы, применяемых в том числе «империалистическими государствами», но и об организации повстанческого движения, причем как на своей территории, так и на территории вероятного противника, на основе, безусловно, «марксистско-ленинского учения о вооруженном восстании и партизанской войне»¹².

Такое ангажированное идейное основание, однако, не отменяет тот факт, что в основу нового понимания феномена малой войны в РККА было положено представление о неразрывной связи ее военной, политической и социально-экономической сторон. Об этом свидетельствуют и первые наставления для РККА по ведению малой войны, подготовленные с учетом опыта борьбы с басмаческим движением в Средней Азии¹³. В этом смысле для развития отечественной военной мысли в межвоенный период характерен тот же переход от преимущественно тактического понимания асимметричных конфликтов за пределами Европы к стратегическому видению кон-

трпартизанской борьбы, при котором военное измерение рассматривалось лишь как одно из слагаемых успеха в борьбе с инсургентами, который демонстрировали современные империи, пережившие Великую войну.

Симптоматично, что в знаменитой работе генерал-майора сэра Чарльза Уильяма Гвинна «Патрулируя империю», которая в середине 1930-х гг. потеснила «Малые войны» в качестве основного пособия британской армии по колониальному антиповстанчеству (тем более что одновременно с этой публикацией был издан одноименный устав), не только отсутствуют примеры из аналогичного опыта других современных колониальных держав, но и из истории самой Британской империи до окончания Великой войны¹⁴. Британская империя, по меткому замечанию Адама Туза, стала напоминать не карту владений, а картину охваченных бунтом просторов¹⁵. В Ирландии, Индии, Месопотамии, Египте, Палестине, на Кипре Лондону пришлось вести долгую, напряженную и далеко не всегда успешную борьбу с национально-освободительными движениями. Для противодействия им самую известную работу Коллвелла его коллеги в британской армии фактически сочли бесполезной. В подготовленном Ирландским командованием совместно с Управлением военных операций Имперского генерального штаба Великобритании «Обзоре мятежа в Ирландии» (война за ее независимость 1919–1921 гг.) это различие зафиксировано и терминологически: Вторую Англо-бурскую войну его авторы называли «обычной герильей», а «Ирландскую войну» охарактеризовали как «особый тип герильи»¹⁶.

Не менее показательны в этой связи разногласия между армией, военно-воздушными силами и политическим руководством страны о роли авиации в обеспечении колониального контроля¹⁷. Когда события в Палестине, Бирме, на Кипре (повсеместно в Британской империи после 1945 г.) выявили ограниченность «воздушного контроля» в восстановлении колониального порядка,

авиаторы в погонах призвали к дифференцированному подходу к патрулированию империи. Первые соображения этого рода были высказаны еще в начале 1920-х гг.¹⁸ Их участники полагали, что там, где это было возможно (на северо-западной границе британской Индии, в труднодоступных и малонаселенных районах Ближнего Востока и Африки), применение авиации было уместно в рамках привычной малой войны, основные принципы ведения которой генерал Коллвелл изложил еще в 1896 г. В условиях «современного мятежа», понимаемого как разнонаправленная подрывная деятельность и в основных чертах представленного профессиональной аудиторией и широкой публике участниками «Ирландской войны» в 1920-е гг. и генералом Гвинном в 1930-е гг., на первый план в восстановлении колониального контроля должна была выходить именно армия¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Callwell C.E.* Small Wars. Their principles and practice. General Staff – War Office. London, 1896 [1899, 1906].
- ² *Moreman T.* «Small Wars» and «Imperial Policing»: The British army and the theory and practice of colonial warfare in the British empire, 1919–1939 // *Journal of Strategic Studies*. 1996. 19, no. 4. P. 109.
- ³ *Ibid.* P. 107–110; *Gwynn W.G.* Army Training, 1931 // *Royal United Services Institute [RUSI]. Journal*. 1931. 76:504. P. 722–730; *Hudson C.E.* The Tasks of the Army // *RUSI. Journal*. 1933. 78:512. P. 773–778; *Wavell A.P.* The Training of the Army for War // *RUSI. Journal*. 1933. 78:510. P. 254–273; *Smith A.B.* The Tasks of the Army // *RUSI. Journal*. 1934. 79:513. P. 47–54; *Cunningham A.G.* The Training of the Army, 1934 // *RUSI. Journal*. 1934. 79:516. P. 723–732.
- ⁴ *Вуич И.В.* Малая война. СПб., 1850; *Перицониус Г.* Прикладная тактика. СПб., 1872. С. 544–63 [раздел Д – малая война]; *Гершельман Ф.К.* Партизанская война. СПб., 1885.
- ⁵ Издававшийся Генеральным штабом российской императорской армии с 1880-х гг. «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии» включал переводы иностранных сочинений этого профиля. Однако эти работы, как и труды их российских коллег на страницах этого же сборника, представляли собой главным образом военно-статистические очерки отдельных земель и описания военных кампаний: Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Генеральный штаб Российской императорской армии. СПб: Военная типография, 1883–1914.
- ⁶ *Басханов М.К.* История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб., 2018. С. 326–508.
- ⁷ См. прежде всего: *Thomas M.* Empires of Intelligence. Security Services and Colonial Disorder after 1914. Berkeley and Los Angeles, 2008.
- ⁸ Применительно к видению командованием британской армии ее роли в этих взаимосвязанных процессах см.: *Jeffrey K.* Field Marshal Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford, 2006; *ibid.* The British Army and the Crisis of Empire, 1918–22. Manchester, 1984; *ibid.* The road to Asia and the Grafton Hotel, Dublin: Ireland and the «British world» // *Irish Historical Studies*. 2008. Vol. xxxvi, no. 42. P. 243–256.
- ⁹ Подробнее: Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925): Сборник документов / Ю.Н. Тихонов. М., 2017; *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб, 2019. С. 129–192, 328–370, 433–474; *Улуян Ар.А.* Туркестанский плацдарм. 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2020.
- ¹⁰ Подробнее: *Густерин П.В.* Восточный факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. Саарбрюккен, 2014; *Рунов В.А., Вайсман Д.Г.* На заре советской разведки. Восточный факультет Военной академии РККА. М., 2021.
- ¹¹ *Рунов В.А., Вайсман Д.Г.* Указ. соч. С. 57.
- ¹² Там же. С. 71.
- ¹³ *Каменев С.С.* Сборник указаний по борьбе с басмачеством (бандитизмом) [1924 г.] // Борьба с басмачеством в воспоминаниях краскомов. М., 2020. С. 209–257.
- ¹⁴ *Gwynn C.W.* Imperial Policing. London, 1934 [1936, 1939]; *Notes on Imperial Policing*. War Office, 1934. Подробнее об этом переходе от малых войн к антиповстанчеству на теоретическом и доктринальном уровне в эпоху Интербеллума см.: *Малкин С.Г.* От малых войн к герилле: имперская школа военной мысли Великобритании в эпоху Интербеллума // Новая и Новейшая история. 2021. № 6. С. 22–30; *Malkin S.G.* From small wars to counterinsurgency: C.W. Gwynn, «Imperial Policing» and transformation of doctrine // *Small Wars & Insurgencies*. 2019. № 30 (3). P. 660–678.

- ¹⁵ Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М., 2017. С. 468.
- ¹⁶ Historical Record of Rebellion in Ireland. 1920–1921 // The National Archives [TNA]. War Office [WO] 141/93; Record of the Rebellion in Ireland. 1922–1923 // TNA. WO 141/94; Ground Truths: British Army Operations in the Irish War of Independence / Ed. by W.H. Kautt. Newbridge, 2014. P. 128, 187. Подробнее: *Malkin S.G.* «Lessons learned» during the Interbellum: «Irish war» and British counterinsurgency // *Small Wars & Insurgencies*. 2021. Vol. 32. Issue 4-5 (Special Issue on insurgency and counterinsurgency in Ireland). P. 598-618.
- ¹⁷ *Waldie D.J.* Relations between the Army and the Royal Air Force, 1918–1939. PhD Thesis. London University, 1980; *Omissi D.E.* Air Power and Colonial Control: The Royal Air Force, 1919–1939. Manchester, 1990.
- ¹⁸ *MacClellan G.P.* Air Co-Operation in Hill Fighting // *RUSI. Journal*. 1927. 72:486. P. 318–326; *Hampton H.N.* Co-Operation of Land and Air Forces in Kurdistan, 1923. A Reply to «Air Co-operation in Hill Fighting». *R.U.S.I. Journal*, May, 1927 // *RUSI. Journal*. 1927. 72:488. P. 821–828.
- ¹⁹ Air Control. Staff Papers. 1929–1938 (Use of Air Force for Imperial Policing). Official Papers of MRAF // TNA. AIR 75/27; *Fink R.H.* Regional Control and the Co-Ordination of Air and Land Forces // *RUSI. Journal*. 1931. 76:501. P. 18–26; *Portal C.F.* Air Force Co-Operation in Policing the Empire // *RUSI. Journal*. 1937. 82:526. P. 343–358.

**FROM THE GREAT GAME TO THE COLD WAR:
SMALL WARS ON THE EAST IN THE BRITISH AND RUSSIAN MILITARY THOUGHT
IN THE FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURY**

© 2022 S.G. Malkin, A.I. Lezin

Samara State University of Social Sciences and Education

The understanding of a small war as a model of a colonial insurgency was a characteristic feature of the development of the military thought of European empires that were expanding their borders. The authors see this process as a reflection of discussions about the role of military authorities in ensuring the colonial order. Comparison of the Russian and British cases in the first third of the 20th century allows us to move beyond the traditional framework of the “Great Game” in studying the peculiarities of the use of military force in the eastern outskirts of the Russian and British empires. An analysis of the evolution of the military thought of these countries demonstrates that on the eve of the Great War, their professional military communities shared common ideas about the spectrum of priority potential threats to their security in Asia, giving priority to training personnel and officers in conventional conflicts. The study proves that in the Interbellum, the attitude of the military of the Great Britain and the USSR to small wars changed under the influence of new global ideological trends (nationalism, communism, pan-Islamism). We have succeeded in proving that, despite all the differences in ideological approaches and the methodology of analysis, both British and Soviet military thought came to the conclusion that in non-European theaters of small war, military measures represent only a part of the overall policy of appeasement of a particular territory and should be combined with social, economic and political measures designed to overcome the crisis of loyalty in relations with the native population.

Keywords: small war, military thought, British empire, Russian empire, USSR, Great war, Interbellum.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-77-81

Stanislav Malkin, Doctor of History, Head of the Chair of World History, Law and Methods of Education.

E-mail: s.g.malkin@mail.ru

Alexander Lezin, Graduate Student, Chair of World History, Law and Methods of Education.

E-mail: lezin1995@gmail.com